

The background of the book cover is a photograph of a bright blue sea under a blue sky with wispy white clouds. In the middle ground, there is a rocky pier or breakwater extending into the water. To the right, a small white building with a red roof is visible on the shore. The text is overlaid on a solid blue rectangular area in the upper half of the image.

Рауфа Кариева

Голубоглазый дед

18+

Рауфа Кариева
Голубоглазый дед

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кариева Р.

Голубоглазый дед / Р. Кариева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В этом рассказе все, что я помню о своем деде по отцовской линии. Написала бы больше, если бы знала о человеке еще что-то.

Содержание

Клятва	5
Сила глаз Таймурзы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Клятва

Когда я была маленькой, папа очень часто со мной беседовал на разные темы, рассказывал о своем детстве, отце, матери, деде. И я помню, что отец мне рассказал следующее.

Папин папа, Таймурза, был красивым, могучим и умным человеком. Однако, то ли так было принято среди мужчин той народности, к которой дед мой принадлежал, то ли вседозволенность и безнаказанность (никто не давал ему отпор) подпортила его характер – у него был слишком крутой нрав, свирепость, и манера на всех орать. И не только орать – но и применять силу. Почему-то – очень умный человек, но считал такое свое поведение нормой. И совершенно не собирался меняться.

Вся семья боялась разгневать отца. Потому что это могло закончиться не просто скандалом, а именно страшными побоями. Бил дед и свою жену, и детей – даже уже взрослых.

И вот отец мне рассказывал, что однажды был такой страшный день, когда дед особо свирепствовал. Досталось всем. Уже по щелям и углам попрятались и жена деда, и их дочери. И только мой папа – а ему было 17 лет – еще был в «процессе воспитания». Дед бегал за ним по двору, и лупил наотмашь солдатским ремнем. Папа рассказал мне, насколько ему было больно от совершенно неконтролируемых по силе ударов «куда попало», а также стыдно – через забор за сценой наблюдала вся деревня.

17 лет для парня – возраст особый. Травму психическую можно причинить такую, что всю жизнь не вылечишь. И вот, мой папа, потрясенный побоями – главное, что причин для гнева не было вообще, и фактически сам парень не был ни в чем повинен – забился где-то в чулан, плакал и думал: «Я никогда не буду вести себя так, как мой отец. Никогда».

Сила глаз Таймурзы

Деда по отцу – папиного папу, я знала мало. Видела его только за несколько месяцев до его смерти – впервые. Было мне тогда 9 лет.

То, что я помню про этого деда – Таймурзу, и про его отца – моего прадеда Кари – помню только со слов своего отца.

Я сейчас не очень понимаю, почему отец рассказывал мне пусть интересные вещи, но без учета моего слишком юного возраста – 6–7 лет. Дословно помню слова отца, его рассказы, но они в моей памяти застряли вперемежку с моими детскими, почти сказочными представлениями. Например, папа рассказывал мне про историю нашей страны – пытаюсь все упростить, разумеется. И вот дошло до второй половины пятидесятых годов. Как ребенку, ученице 1–2 класса, объяснить понятие «культ личности»? Папа сказал дословно так: «Этот человек делал ошибки». Что поняла я? Я представила этого человека, культ личности которого развенчивали, сидящим за письменным столом, и делающим уроки в тетрадке. Как я, в то же самое время, когда мне рассказывали об этом. И он, этот человек, делал в тетрадке много ошибок. Я так наглядно себе все это представила.

Или папа рассказывал мне в это же время про формирование планет Солнечной системы. Он сказал, что в космосе плавал космический мусор, из которого и сформировались планеты. Я представила себе плавающие в космосе конфетные обертки, окурки, огрызки яблок. И очень переживала, откуда их столько было взять, чтобы хватило на планеты?

Исходя из этих моих размышлений в детстве, я делаю сноску на то, что и остальные папины рассказы я облекала в какой-то степени в сказочную обертку. Хотя слова отца помню точно. А дать описание всем рассказам, например, про деда, могу, только связав слова папы и свои картинки, которые возникали в моей голове под впечатлением от услышанного.

Таймурза был человеком могучего телосложения. Крупнее моего отца. С еще более звучным голосом, как из трубы. И с необыкновенного цвета – редкого оттенка голубого – глазами. Глаза его были настолько голубыми, что на их фоне черный зрачок – свирепого и грозного порой деда Таймурзы – делал его взгляд еще более беспощадным.

Таймурзу и так-то боялись и сородичи, и семья, и односельчане. Выше всех ростом, даже самых высоких людей, на полметра – минимум. Голос – хор любой может перекрыть, если крикнет. А тут еще, как посмотрит своими сверлящими глазами – все врассыпную.

В родной деревне, где семья жила до почти конца тридцатых годов, Таймурзу боялись еще вот по какому поводу. Считали, что глаз его имеет силу необыкновенную («глазливый» – так называется это свойство в народе).

Люди заметили, что Таймурза, если он не в духе, может глянуть на овцу – а вечером она умирает. Проверяли – точно. С тех пор, как идет дед (тогда он еще был молод и полон сил, и не был дедом) по деревне – все старались скотину попрятать по сараям. Чтобы мора не было.

А еще поговаривали, что из чужаков он. Но так как старожилы знали, что в этой деревне родился и сам Таймурза, и его отец, и отец его отца, то не обошлось без легенды.

Уже будучи взрослой, вспоминая рассказы отца, я догадалась, что все эти легенды и слухи дед сам про себя придумывал. И сбрасывал в молву, в народ. Умный был человек. Веселился, видимо, таким образом, видя, как его боятся.

Так вот, поговаривали, что вся порода от деда до его прадеда – по сути пришлые, так как самый старший пра-пра был беглым. Якобы с каторги царской бежал. А сам-то был из скандинавского народа, из финно-угорского племени. Доказательствами этой версии служили: высоченный рост – ни у кого из соплеменников такого роста – около двух метров – отродясь не бывало. Второе доказательство – иссиня-черные густейшие волосы. В этой деревне, и в сотнях деревень в округе, люди той же национальности были светловолосыми, в крайнем случае,

темно-русыми. Такой шапки волнистых смоляно-черных волос не имел никто. И третье – цвет глаз. Таких не было ни у кого и никогда.

А что? Мне нравится эта легенда. Когда я по работе ездила в командировки по Татарии, у меня спрашивали, кто я по национальности. Отвечала – татарка. Не верили. Рост не тот, и вообще. И тогда я стала говорить, что у меня дед финн. Все вопросы отпали. Финн, так финн. Всех это устроило. Вопросы – про мой рост, цвет кожи и волос, и прочую непохожесть на соплеменников, отпали. Так что легенда деда и мне помогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.